Следующая неделя для Михаила прошла практически спокойно. Ему удалось прожить пару дней у странной женщины, — хотя, он, наверное, ещё более странный, так что не ему об этом думать, — после чего он пошёл дальше — так, мальчик один день прожил в доме помощника продавца на рынке, после смог напроситься к ремесленнику.

Обладая возможностью слушать мысли людей, мальчик быстро мог найти то, что обычные дети никогда бы не смогли. По причине же того, что он стал выглядеть намного ухоженнее, здоровее, — достаточно плотная еда с магическим источником в груди творили чудеса, — и чище, его стали намного охотнее брать к себе.

Встречают по одёжке, в конце концов.

Модель поведения он тоже подкорректировал, перестав вести себя перед остальными как побитый, невинный и очень ранимый ангел. Самара его кое-как знала и жалела, так что причина пускать нюни была, но остальные…

Смысл? Остаётся только проявлять как можно больше вежливости. Тут уже исключительно возраст — старшие по возрасту люди, независимо от своих заслуг или их отсутствия, будут скорее всего чувствовать превосходство перед младшими. А тут бездомный мальчик, без какого-либо происхождения, пришедший в роли просителя. Ситуация в городе плачевная, еды много кому не хватает, так что ещё актуальнее. Естественно, что они будут ждать уважения. И Михаил им его давал. Ему что, сложно? Зачем вступать в бесполезный конфликт и показывать, что он не испытывает должного уважения к этим людям?

В дополнительный знак благодарности он дарил людям, которые ему помогли, немного энергии, как это сделал с пьяницей, и перед уходом общался с ними в их снах. Для него мелочь — для них же возможность излить душу.

Конечно, это лишь вершина айсберга того, чем он занимался. В первую ночь Михаил так и не смог найти достойного человека для Самары, как и не смог на второй день. То же самое касалось и детей.

Лишь на третью ночь Михаил смог наткнуться на достаточно подходящий зов.

«…любовь…любовь…любовь…»

Так, мальчик стал наблюдать за тридцатилетним торговцем, Джанусом, что, путешествуя, искал себе ту, кто его примет. Дело в том, что у мужчины была изуродована половина всего тела, которая была до того страшна, что даже маги не могли ему помочь. Точнее, они-то могли, но это обошлось бы ему слишком дорого — торговец просто не мог себе позволить такие услуги.

— Говорили что-то про духовное тело, успевшее привыкнуть к ожогу. Сказали, что придётся выращивать всё с нуля и корректировать изменения… Не помню уже, — покачал головой мужчина. — Пришлось от большинства услуг отказаться.

Его голос был хриплым и отталкивающим — как ни странно, горло тоже было повреждено, чего Михаил, правда, не видел — Джанус даже во сне ходил в странной, закрытой одежде с очень длинным воротником, который закрывал не просто шею, но и половину лица мужчины. Мальчик имел сомнения, что нелепость наряда тоже играла свою роль в несчастье торговца.

— Вас интересуют только красивые женщины? — поинтересовался молодой человек.

— Естественно, — кивнул, как само собой разумеющееся Джанус. — У меня достаточно аурум, чтобы иметь красивую женщину.

«Аурум» были золотыми монетами и имели большую ценность, чем «купрум» — валюта, которой повсеместно пользовались в пограничном городе. Михаил, впрочем, не знал, насколько один аурум ценнее купрум.

— Вы хотите найти себе или красивую женщину, или любовь? — продолжил задавать вопросы Михаил.

— Я хочу найти себе и красивую женщину, и любовь, — просто ответил торговец.

— Сколько вы уже ищете её? — как ни в чём не бывало продолжил задавать вопросы Михаил.

Сон торговца был довольно необычным — они ехали в повозке. Куда?.. Видимо, никуда, но ехали.

Торговец что-то ответил, но Михаил не понял.

«Мне точно нужно что-то делать со своим образованием», — мысленно поморщился мальчик, тем не менее серьёзно кивнув, словно он всё понял.

— Думаю, у меня есть для вас достойный вариант, — выдержав недолгую паузу, кинул наживку Михаил.

— Ты не врёшь, мальчик? — прищурился торговец. Так как это был сон, его совершенно не смущало, что с ним в повозке едет ребёнок со странными глазами, который с ним общается на тему женщин.

Вместо этого уже чуть более опытный Михаил взмахнул рукой, сформировав в повозке из астральной энергии образ Самары.

Торговец осмотрел девушку с ног до головы.

— Она… приемлема, — серьёзно кивнул Джанус. — Но нужен ли ей урод вроде меня?

— Поверьте, господин Джанус, даже если бы у вас и вторая половина тела была изуродована — она бы вас приняла, — безразлично пожал плечами Михаил.

— Значит, ей в первую очередь нужна не любовь, а мои деньги? — чуть насупился торговец.

Михаил был даже поражен наивностью торгаша.

Всё же, несмотря на общую серую мрачность, — если так вообще можно было сказать, — этот мир мог играть на контрастах.

— Тогда почему вы не хотите найти уродливую женщину, которая вас полюбит?

— Потому что у меня достаточно аурум! — уверенно заявил торговец, после чего резко замолчал, кажется, переосмыслив то, что сказал. — Это ведь что выходит…

— Считайте это сделкой, — продолжил беззаботно надавливать Михаил. — Тем более, я могу с уверенностью сказать, что госпожа Самара одна из самых добрых людей, которых я видел в этом мире. Уверяю вас, что со временем она вас полюбит по-настоящему. Лишь дайте ей то, о

чём она так мечтает. Станьте её личным рыцарем, которого она так долго ждала.

Торговец явно загрузился, серьёзно осматривая образ Самары.

— …хорошо, я попробую. Где мне её искать?

Мальчик мягко улыбнулся.

— Пограничный город, трактир «Класо». — Насколько знал молодой человек, так звали владельца трактира.

— Ты говоришь о той дыре, что находится опасно близко к Лесу Духов? — нахмурился торговец.

Михаил мысленно закатил глаза.

— Да, я говорю о той дыре.

После разговора с торговцем Михаил проник в сон Самары, уже ей рассказав подробности.

— Он действительно уродлив, — в шоке пробормотала девушка, которой снился какой-то кошмар — ещё недавно она убегала от гигантского паука, но вмешался Михаил и…

Теперь он обсуждал с девушкой в Лесу Духов торговца. Сзади них застыл гигантский паук. Впрочем, мальчик знал, что это лишь анимированные декорации, так что не переживал.

— Но у него есть деньги и он может обеспечить вам хорошую жизнь за пределами города, — сразу решил пойти с козырных карт мальчик.

— Да, это действительно главное, — была согласна с этим девушка. — Я смогу от него иметь детей?

— Господин Джанус сказал, что мэтры смогли ему восстановить этот орган полностью. Ещё он мне по секрету рассказал, что они ему его даже улучшили, — немного добавил от себя Михаил.

Джанус действительно поделился тем, что потратил весьма и весьма кругленькую сумму за то, чтобы кое-что восстановить. На большее денег не хватило.

Нет, Михаилу было не стыдно.

— Да, я готова пойти на многое, чтобы выбраться из этого города, — загорелись глаза Самары. — А дети, которых я подкармливала? Ты в том числе, Рен. Я слишком долго заботилась о вас, крысята, чтобы так просто бросить.

Действительно. Девушка помогала некоторым детям и успела привязаться к ним. Конечно, между собой и случайными детьми она бы выбрала себя, но не вспомнить не могла.

— Устройте ему «проверку», — предложил мальчик с доброй, невинной улыбкой.

— Проверку?

— Скажите ему, что согласитесь на его знаки внимания, если он раздаст денег бедным детям, которым вы обычно даёте еду. Достаточно денег, чтобы у детей появился шанс прожить без вашей помощи. Если он согласится — значит, он не просто покажет вам свою щедрость и

уважение к вашим просьбам, но и доброту. Если же откажется… Думаю, у вас есть аргументы, госпожа Самара.

Девушка удивлённо приоткрыла рот.

— Малыш Рен, когда ты успел стать таким умным? — прямо расцвела Самара.

Увы, это касалось её выражения лица, а не цвета, который видел Михаил.

Михаил невинно пожал плечами.

Параллельно этому он искал опекуна Присси, Олусу и Серенсу. Мальчику удалось найти несколько кандидатов, но остановился он на горшечнике. Молодой человек застал сон, где он оплакивал своих мёртвых детей, которых ранила какая-то тварь. Её образ во сне горшечника Михаил разобрать не смог — фигура была слишком смазанной.

Сон же, напротив, не считая неизвестной твари, был самым чётким и ярким сном, который видел молодой человек, что удивляло.

Самое печальное в этой истории, что горшечник мог себе позволить услуги магов, но они просто не смогли вылечить детей. Не успели. Отец принёс их тела слишком поздно, — так, по крайней мере, понял предысторию мальчик. Разговоры тут были лишние, поэтому Михаил поступил иначе.

Вероятно, это пока была одна из самых бесчестных его манипуляций.

Молодой человек смазал во сне мужчины образы детей, добавив туда друзей Рена, на что сразу обратил внимание Иренеус, — так звали горшечника. Михаилу на мгновение показалось, что он почувствовал какое-то сопротивление, тем не менее оно в тот же момент исчезло.

— Они так похожи на моих солнышек, — стоя в поле на месте, где не так давно были «трупы» его детей, пробормотал Иренеус.

Михаил, находившийся в паре шагов от него, покачал головой.

Нет. Они были вообще не похожи. Его детям было по пять лет, а друзьям Рена — под десять-двенадцать. Дети горшечника были блондинами, когда у Присси, Олуса и Серенса волосы были тёмные. Не говоря уже про черты лица.

«Просто я захотел, чтобы ты подумал, что они похожи».

Мальчика нельзя было назвать сильным в прямом смысле этого слова; его способности лежали немного в другой плоскости и… эти способности были во многом довольно мерзкими. Но очень удобными.

Михаил видел в своей махинации одни плюсы — горшечник сможет хотя бы частично забыть ту боль, что его окутала, дав место свету, и подарить его частицу друзьям изначального владельца тела молодого человека. Ни одного минуса.

— Да… Так похожи… — подошёл отчаянный отец, волосы которого уже частично поседели, к неподвижным образам детей.

— Да, — мягко улыбнулся молодой человек.

Следующий же вопрос заставил лицо Михаила застыть:

— Они правда существуют?

Мальчик остался неподвижным, уже не смея улыбаться.

«Он понял, что спит? Или… ситуация ещё хуже?..»

— Да, — просто ответил Михаил.

— Я ещё не видел твари уродливее и бесчестнее тебя, маленький дух, — пробормотал горшечник, атмосфера вокруг которого, казалось, немного изменилась. — Я думал, что ты меня просто убьешь и остановишь мою боль, однако ты решил поступить иначе и я не стал этому противиться, — вздохнул горшечник, образ детей которых ещё больше размазался, словно он помогал манипуляциям Михаила. — Не передать словами, насколько я тебе благодарен. Я… я позабочусь о них. Где мне их искать? — повернул он голову на мальчика.

— Пограничный город. Их зовут Присси, Олус и Серенс.

— Ты говоришь о городе, который находится у границы Леса Духов? — удивлённо спросил Иренеус.

— Почему вы каждый раз так этому удивляетесь? — не стал сдерживать усталый вздох Михаил.

Глаза мужчины расширились, после чего он громко засмеялся.

Молодой человек терпеливо ждал.

— Удивительно, — пробормотал горшечник, немного отсмеявшись. Пространство вокруг начало по чуть-чуть рушиться. — Ты не дух. Кто ты, мальчик? Я знал лишь один род магов с похожими способностями, но их давно истребили. Даже маги теней и смерти не столь опасны.

Михаил нахмурился, услышав довольно необычную информацию.

— Таких, как я, нет?

Казалось, что горшечник удивился ещё больше.

— Значит, ты всего лишь недавно инициированный маленький Инфер, который толком не научился сдерживать свой источник. Не удивлён, что у Леса Духов родился кто-то вроде тебя, — покачал головой мужчина. — Не вижу смысла много говорить. Ты и так всё узнаешь. Береги себя и… — мужчина, чуть подумав, уже намного более серьёзным тоном добавил: — Контролируй свои желания. Даже если считаешь, что эти желания пойдут во благо.

В следующий момент Михаила выкинуло из сна горшечника, и он вновь оказался на дороге, став слышать голоса тысяч, десятков тысяч и больше людей.

Молодой человек сделал уже привычный глубокий вдох и лёг на дорогу, прикрыв глаза.

«Моя жизнь стала слишком насыщенной».

Михаил очень надеялся, что не прогадал и нашёл достойного опекуна для детей.

Кажется, даже слишком достойного…

***

По-настоящему поворотным моментом для Михаила стала одна довольно пугающая новость — барон мёртв. И не просто мёртв, нет. Стало известно, каким образом умер Марций вместе почти со всеми людьми в поместье. Осталась лишь служанка, которой потребовалось довольно много времени, чтобы рассказать, что произошло.

Судя по всему, девушка стала заикой.

Это неслабо насторожило и, чего уж говорить, напугало Михаила, заставив его сосредоточить всё внимание на том, что происходило в городе. Мальчик не забыл то странное ощущение «жизни» в кабинете барона, начав прислушиваться в своей призрачной форме, — которая была к этому чувствительнее, — к любым намёкам на то, что он чувствовал.

Помня слова горшечника о том, что он не умеет контролировать свой источник, мальчик предположил, что выпускает в окружающее пространство энергии больше, чем нужно. Учитывая же, что он и сам мог почувствовать энергию того мага…

«На меня могут выйти. И не только на меня», — пришёл к страшному выводу Михаил.

Это было одно из многих весьма параноидальных предположений молодого человека, однако оно так захватило его мысли, что Михаил решил преодостерчься и, гуляя в своей призрачной форме по городу, просто распространял в случайных местах много астральной энергии — буквально по всему городу.

Кроме этого, Михаил стал в больших количествах приходить к разным людям в их снах и давать свою энергию, дабы предполагаемый враг от количества «следов» просто потерялся.

Было бы логичнее, если бы он просто сбежал из города, тем не менее молодой человек просто слишком боялся, что на людей, которых он встретил за время пребывания в этом мире, выйдет тот маг и что-то с ними сделает. Мальчик планировал потратить ещё буквально дня два, чтобы замести вообще все следы и уйти, только…

Увы, всё иногда бывает не так, как того хочется.

В одну из ночей, когда Михаил уже привычно для себя общался с человеком, дух, которого он оставил сторожить его тело, забил тревогу. Мальчику пришлось бросить бедолагу, сразу вернувшись в своё тело.

Молодой человек, решивший переночевать под небольшим мостом, уйдя от старого ремесленника, поднялся. Михаил знал, что ремесленник мог его принять на постоянной основе, однако мальчик не хотел никого подставлять под удар. Ремесленник на прощание дал молодому человеку свёрток с едой и запасной одеждой, за что мальчик был безумно благодарен.

Не уйти, впрочем, он не мог. Особенно зная по слухам подробности смерти барона.

Михаил вылез из-под моста.

— Ничего не чувствую, — пробормотал мальчик духу.

«Враг. Враг. Враг», — повторял ему дух воды.

Была ночь, что, учитывая особенности зрения Михаила и той цветовой гаммы, которая была в городе, усложняло общую видимость.

Однако, Михаил таки увидел силуэт в мантии, цвет которой мальчик не мог разобрать — лишь знал, что она яркого оттенка.

Идя между домов, серый силуэт, вокруг которого в зрении мальчика поднималось какое-то, кажется, зелёное марево, остановился.

— Ну наконец-то, — прямо выдохнул от облегчения молодой голос, заставив Михаила напрячься ещё больше. — Столько дней поисков. Кто бы мог подумать…

Юноша в мантии подошёл чуть ближе, разглядывая с умилением Михаила.

Казалось, что те немногие люди, которые ещё не спали, исчезли. Все окна были закрыты — тот свет, который мальчик видел в некоторых уголках улиц, тоже исчез, как и любые другие звуки. Создавалось впечатление, что даже все животные сбежали.

Кромешная серость, тьма и тишина, которую лишь нарушал весёлый голос мага.

— Так ты обычный ребёнок… — пробормотал маг в зелёной мантии. — Инфер, да? Но сильный, — подошёл ещё ближе названный наёмниками Лорус, из-за чего Михаил рефлекторно отошёл на пару шагов назад. — И чего ты боишься, а? Уже не такой смелый?

— А почему я не должен бояться? — внешне спокойно спросил мальчик. — Это что, стыдно?

Маг жизни, услышав умозаключение Михаила, громко засмеялся.

— Хе… Ладно, — беззаботно махнул рукой Лорус. — Из какого ты рода, маленький Инфер? Не могу вспомнить ни одного рода с таким же оттенком магической энергии. И что ты вообще забыл в этой дыре?

Михаил пожал плечами.

Если не знаешь, что ответить — молчи.

— Молчишь, да? — казалось, что глаза юноши под мантией засветились зелёным цветом. — Хорошо-хорошо, я начну. Я Лорус, Маг Жизни, Лабор, ученик Криуса Спокойного, из рода Цветка Жизни. Кто ты, Инфер? Не нарушай обычаи и представься! — чуть более жёстким голосом заговорил юноша, словно молчание Михаила его действительно оскорбляло.

Проблема в том, что мальчик вообще впервые слышал про эти обычаи.

«И что ему ответить? В каком формате? Так…»

— Я Михаил, — пожал плечами молодой человек, начав шепотом отдавать приказы уже появившимся возле него четверым духам. Последний был с друзьями Рена, поэтому он пока его не спешил звать. — Маг чего-то. Кажется, Инфер. Ученик самого себя, без рода.

Лорус застыл, после чего ещё более громко засмеялся.

В ночной тишине его голос звучал особенно громко.

— Ты один стоишь всего того мяса для экспериментов, маленький Инфер, — оскалился юноша,

полыхнув в окружающее пространство зелёной энергией.

Его тело начало вздуваться, увеличиваясь в размерах. Ещё мгновение назад мальчик видел перед собой довольно худого молодого парня, а сейчас… сейчас перед ним был под двух с половиной метровый громила, с какими-то уродливыми наростами на плечах.

Мальчик словно демона увидел.

Каким-то образом мантия на нём не порвалась, а словно растянулась на его теле подобно новой коже, что со стороны выглядело странно и даже мерзко.

«Жизнь меня к такому не готовила», — хотел было нервно засмеяться Михаил, но сдержал себя.

В этот же момент маг жизни топнул и его силуэт смазался. В следующий момент он оказался перед мальчиком и уже хотел было его не то схватить, не то превратить голову в лепёшку, однако вмешались духи.

Стоило Лорусу подобраться на достаточное расстояние, как духи одновременно нанесли удар — два духа огня ударили по магу жизни пламенем, дух земли ударил какой-то вибрацией, дух же воды создал подобие микроскопических водных игл, одновременно пронзивших всё тело мага жизни.

И ещё и Михаил, вытянув руку, пожелал нанести вред нападавшему.

Тело Лоруса от синергии удара буквально разорвало на части, расплескав по домам куски плоти и крови, из-за чего ноги Михаила подкосило и его вырвало.

Он кое-как поднялся и, вновь чувствуя колющую боль в груди и руке, побежал, думая, что убил мага.

Но нет.

— Тварь… Демоново отродье…

В спину мальчика ударила какая-то вспышка, из-за чего он упал, но довольно быстро поднялся, чувствуя, как начало жечь его спину. Михаил непроизвольно повернул голову, задрожав.

Тело мага жизни, полыхая зелёным цветом, начало неестественно быстро собираться. Органы прямо на глазах мальчика стали вставать на свои места, казалось, за считанные секунды, а то, чего могло не хватать — восстанавливалось из зелёной энергии.

По какой-то причине пугающе быстрый процесс восстановления частично застопорился, из-за чего поднявшийся на ноги маг жизни был с дырой в животе. На её месте пыталась собраться зелёная энергия, но постоянно распадалась, из-за чего Лорус гортанно закричал, издав какой-то нечеловеческий рык.

— Духовное тело… ТЫ ПОВРЕДИЛ МОЁ ДУХОВНОЕ ТЕЛО!

Михаил вновь сорвался на бег, продолжая чувствовать неприятную боль уже не только в груди и руке, но и в спине. Конечно, его это сейчас мало волновало.

— Ты уже не сбежишь… — услышал он смех не ставшего его преследовать мага жизни. — Я поставил на тебя метку, маленький Инфер…

Молодой человек бежал и бежал, в конечном итоге добежав до стены, за которой был Лес Духов.

Присмотревшись, пустив в глаза астральную энергию, из-за чего те начало печь, мальчик действительно увидел какую-то странную зелёную нить, что вела в направлении Лоруса. Сердце Михаила ушло в пятки.

Молодой человек попытался своей энергией оборвать нить, однако у него не получалось — она была слишком плотной и совершенно не хотела поддаваться.

— Демоново отродье, — ударил Михаил кулаком по стене, обратившись к духам: — Вы можете убрать эту нить?

«Вопрос. Непонимание…»

«Непонимание».

«Непонимание…»

«Вопрос…»

— Я понял, — облокотился на стену Михаил, видя, как нить стала по чуть-чуть дёргаться.

Лорус шёл за ним. Либо он делал из себя хищника, игравшего с жертвой, либо просто не мог нормально бежать. Вероятно, с дырой в груди это тяжеловато. Боль должна быть невыносимой.

— Думаешь, что я так просто сдамся, — стало лицо молодого человека абсолютно спокойным.

Он, больше ничего не говоря, побежал в направление Леса Духов, помня, насколько то место необычное. Стражников у входа, как ни странно, не было, поэтому молодой человек беспрепятственно прошёл и вышел на уже известную тропу.

В зрении мальчика этот лес был серым. И не просто серым, а каким-то мутным. Как ни странно, но для Михаила весь мир посерел, тем не менее какие-то места да в том же городе были светлее, а какие-то — темнее. Лес же сохранял монолитную серость, несмотря на то, что не так давно тут ходили люди и успешно распространяли свою внутреннюю тьму.

Стоило Михаилу пересечь определённую зону, как нить сразу стала тоньше. Тем не менее…

«Она не исчезла полностью», — сузились глаза мальчика.

Лорус, словно почувствовав, куда пошёл молодой человек, ускорился, что Михаил тоже увидел — нить начала извиваться ещё активнее.

«Мало, значит», — сжал кулаки Михаил, побежав по протоптанной тропе дальше.

Раз через неё хотел проехать караван — значит, тропа безопасна. Проблема была в том, что она вела строго вперёд и Лорус его так или иначе нагонит. Учитывая же, что они хотели отвезти детей в направление, куда собирался поехать караван…

И это не учитывая, что размеры леса мальчику были неизвестны и далеко не факт, что он сможет его пройти.

Нить неожиданно начала сходить с ума. Михаил видел, как она стала извиваться и словно

истончаться. Вдалеке мальчик стал слышать громкие звуки, словно какой-то великан решил устроить землетрясение и начал громко прыгать на месте.

С каждым мгновением топот становился всё громче, приближаясь к Михаилу. В зрении молодого астрального мага всё стало затапливаться зелёным цветом, что приближался к нему на огромной, нечеловеческой скорости.

Обычно неприлично воспитанный Михаил, который никогда себе этого не позволял, дрожа, показал средний палец Лорусу, после чего соскочил с тропы и побежал вглубь леса.

Стоило ему это сделать, как в его зрении пространство перед ним поплыло, начав искажаться, и нить исчезла. До Михаила отдалённо донёсся яростный вопль, но вскоре он исчез.

Мальчик, продолжая бежать ещё какое-то время, остановился, отдышавшись.

Духи летали возле него, однако Михаил их уже практически не видел — естественный фон мутно-серого леса подавлял их цвета, из-за чего он лишь отдалённо видел их силуэты.

Воспринимать он их в материальном теле стал после того, как принял сделку с ними.

«Тропа…» — отдышавшись, подумал мальчик, став её немного нервно искать. Он убежал не настолько далеко, чтобы она исчезла из его поля зрения. Может, в ночной темноте её и не увидеть, но в серой палитре это ещё было возможно.

Осмотревшись по сторонам, Михаил чуть нервно засмеялся.

Тропы уже нигде не было. Кроме же этого, не было ни звуков, естественных для леса, ни чего-либо ещё, что могло бы быть в обычном лесу.

Лишь мутная серость, деревья, половина из которых, казалось, уже сгнили, и гнетущая тишина.

— Я влип, — плюхнулся на землю мальчик, подняв взгляд, пытаясь найти взглядом луну.

Не нашёл.

http://tl.rulate.ru/book/64787/1703467